Роуз и магия зеркала

Автор:
Холли Вебб

Роуз и магия зеркала

Холли Вебб

Тайны волшебников

Роуз, юная ученица волшебника, никогда даже подумать не смела, чтобы взять что-нибудь чужое. Только это зеркало – особенное. Вместо своего отражения Роуз увидела в нем незнакомую девушку. Хозяйка зеркала – пожилая вредная леди – не дает зеркало даже на минуточку. Поэтому Роуз пришлось его временно… украсть.

Но девочка и не предполагала, что этот неблаговидный поступок приведет к длинной цепочке невероятных событий.

Холли Вебб

Роуз и магия зеркала

© Соколова И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство „Эксмо”», 2020

* * *

Посвящается Джону

Глава 1

– И-раз-два-три, и-раз-два-три, и – поворачивайся, девочка!

Роуз вздохнула и покорно повернулась. Танцевать ей последний раз доводилось в венецианском дворце, освещенном сотнями свечей на хрустальных люстрах, подвешенных к потолку. Ее окружали придворные дамы в масках и музыка, уносившая ее в водоворот серебряных переливов.

Дребезжащее звяканье пианино – совсем не то, что венецианский оркестр, под эти звуки ноги не желали сами пускаться в пляс. А тут еще Белла отказывается повиноваться строгим требованиям мисс Фелл касательно вежливых фигур кадрили и постоянно выписывает ногами затейливые кренделя, чего мисс Фелл не одобряет. Даже самая развеселая мелодия покажется безрадостной, если каждые несколько тактов пианино будет замолкать, а пианистка – возмущенно шипеть.

Роуз прикрыла глаза и вспомнила, как приятно было держать мягкие белые меховые перчатки, а не тонкие горячие пальцы Изабеллы.

– Роуз! Ну хоть ты-то! Шассе![1 - Шассе – в танцах несколько па, объединенных в танцевальную фигуру. (Прим. ред.)] Ох, хватит, прекратите, я больше этого не вынесу. Передайте горничным, что я выпью чаю с лавандовым печеньем у себя в комнате. – Мисс Фелл невероятно энергично для такой пожилой дамы вскочила с табурета и широкими – насколько это возможно для истинной леди – шагами покинула комнату.

Роуз опустилась на позолоченный стульчик и покачала головой:

– Миссис Джонс удар хватит. Я почти уверена, что на кухне нет лавандового печенья. Она заставит Сару булавкой делать дырочки в обычном печенье и засовывать туда лаванду.

– Мисс Фелл наверняка это известно, если она такая сильная волшебница, – задумчиво сказала Белла, скользя по натертому паркету идеальными па шассе, а затем усаживаясь на подоконник рядом со стулом Роуз.

– Уж тебе-то точно известно. – Девочки обменялись взглядом, и Роуз опустила глаза, еле заметно улыбаясь. Всего лишь несколько месяцев назад она была сиротой из приюта. Беллу она впервые увидела, когда разжигала камин в ее спальне. Из приюта ее забрали, чтобы сделать самой младшей горничной в доме отца Беллы, Алоизиуса Фаунтина, который служил советником у короля. Но затем ученик мистера Фаунтина, несносный Фредди, обнаружил, что Роуз тоже умеет творить волшебство, и все изменилось. Могла ли она помыслить, что когда-нибудь будет учиться танцам – пусть уроки и оказались чудовищными?

Мисс Фелл жила в доме мистера Фаунтина с тех самых пор, как они вернулись из Венеции, куда ездили в погоне за безумным чародеем Госсамером. Она совершенно не походила на скромную гувернантку, но несмотря на это, она взяла воспитание Беллы в свои руки и настояла, чтобы Роуз тоже присутствовала на уроках. Она также вздумала преподавать некоторые предметы Фредди, но тот завел привычку страдать неведомыми болезнями в дни занятий этикетом и генеалогией.

Мистер Фаунтин в любом случае собирался найти Белле новую гувернантку, так как девочка вконец довела несчастную мисс Анструдер перед их отъездом в Венецию. В Белле начинало просыпаться волшебство – и она не могла его как следует контролировать. Роуз смутно подозревала, что Белла не очень-то и старается, потому что так веселее. К сожалению, волшебство в ней было невероятно мощным.

Никто даже не осознавал, насколько мощным, пока они не высадились в Дувре две недели назад. Как и предсказывал мистер Фаунтин, венецианский корабль едва дал им сойти на берег и тут же снова отплыл. Капитан, похоже, нисколько не нуждался в попутном ветре, и заколдованные паруса надулись сами по себе, несмотря на штиль.

Роуз и вся компания остались одни на пристани, чего с мистером Фаунтином не должно было случаться. Стоял жуткий холод, и Роуз чувствовала себя покинутой, глядя на серую воду и не менее серое небо. Казалось, вот-вот опять пойдет снег, но он хотя бы прикроет грязную слякоть под ногами. Поездка в Венецию оказалась опасной, страшной и чуть не стоила им жизни – но в то же

время там было захватывающе интересно, а родина оказала им унылый прием. На всех стенах были расклеены потрепанные объявления о мобилизации, и война с Талисийской империей казалась ближе и неизбежнее, чем когда они уезжали.

Белла прижалась к Роуз и стонала, спрятав руки в огромной белой меховой муфте. Ее голубые глаза на измученном, замерзшем лице словно стали еще больше.

– Хочу карету! – хныкала она. – Мне холодно. Папа, вызови карету. Хочу домой!

– Хочу, хочу… – проворчал Фредди. – Не волнуйтесь, сэр, я сбегаю в трактир и потребую карету. Присядьте пока вот на эту тумбу. – Он подвел хозяина к железной швартовной тумбе, встревоженно осматривая то место на жилете, куда мистера Фаунтина ранили кинжалом. Юный лакей Билл помог ему усадить волшебника. – И не давайте Белле дойти до истерики. От этого у вас точно опять рана откроется.

– Спасибо, Фредерик. – Мистер Фаунтин устало вздохнул. Холод, очевидно, действовал на него так же, как на Беллу.

– Нет у меня никакой истерики! – Белла шлепнула Фредди по руке. – Я не позволю говорить о себе такие гадости. Извинись! Папа, скажи ему!

– Белла, милая! – Мисс Фелл надменно нахмурилась. – Веди себя как леди, будь добра.

– Я не леди, мне восемь лет, и мне холодно, и я хочу домо-о-о-о-ой! – Последнее слово переросло в жуткий вой, и Роуз закрыла руками уши, в которых начала пульсировать боль в такт колебаниям голоса Беллы.

С ближайшего корабля, большого клипера, послышались крики; мачты на судне затряслись, а матросы попадали на палубу, обхватив головы руками.

– Белла, прекрати… Пожалуйста… – прошептала Роуз. Надежды на то, что Белла услышит ее, не было. Как у нее это получается? Она всегда умела пронзительно кричать – мисс Анструдер уволилась из дома Фаунтинов после того, как от

Беллиных воплей у нее из ушей пошла кровь. Но такого, как сейчас, еще не было.

Шквал звука на мгновение приостановился, и Роуз смогла открыть глаза, но Белла лишь переводила дыхание. Еще секунда – и вой начнется снова. В ужасе оглядевшись, Роуз поняла, что остальные держатся за уши так же, как и она сама. Билл упал на землю и натянул ливрею на голову. Мистер Фаунтин обессиленно сползал с тумбы. Фредди пытался его поддерживать, прижимаясь лицом к плечу хозяина в надежде защитить уши.

Отец Беллы! Она же убьет его! Роуз решительно шагнула к Белле, которая, кажется, и сама пострадала от звука. Она лежала на снегу, свернувшись клубочком и продолжая издавать все тот же потусторонний звук.

– Белла! – Роуз настойчиво дернула ее за плечо и вскрикнула. Даже убрать от уха одну руку было мучительно больно. – Белла, перестань! БЕЛЛА! – Разозлившись, Роуз прибегла к лекарству миссис Джонс для впавших в истерику горничных и ударила Беллу по щеке.

Крик резко прекратился, Белла подняла голову и посмотрела на Роуз, прижимая к щеке ладонь.

– Ты меня ударила?

Роуз осторожно отступила.

– Да, – призналась она, спрашивая себя, не пора ли бежать. Но Белла выглядела не столько рассерженной, сколько удивленной.

– Почему? – тихо проговорила она, потирая щеку. На бледной коже отпечатался след от удара, но Роуз не чувствовала себя виноватой.

– Смотри! – рявкнула она, рывком поднимая Беллу на ноги. Она больше не боялась. Теперь она была в ярости. Как Белла не понимает, что наделала?

Белла повисла у нее на руках и оглядела остальных. Кот мистера Фаунтина, Гус, распластался на мостовой; его белый мех перепачкался о грязный лед, хвост

слабо дернулся, и он измученно лизнул лапу.

– Все из-за тебя, Белла! – ткнула пальцем в его сторону Роуз. – Из-за твоей глупой, эгоистичной, детской истерики. Так нельзя.

– Но я не хотела… – еле слышно прошептала Белла. Затем она подбежала к отцу и положила руку на его рукав. Фредди все еще стоял на коленях рядом с хозяином, и из его уха по шее текла тоненькая струйка крови на накрахмаленный воротничок.

– Ой, папа! Я не хотела делать тебе больно. – Белла взглянула на Роуз глазами, раскрытыми так широко, что вокруг голубой радужки были видны белки. – Это из-за меня у Фредди кровь?

Роуз кивнула и заметила, как изменилось выражение лица Беллы. Страх сменился задумчивостью. Или даже гордостью.

– Да. И это отвратительно! – прошипела Роуз.

Белла виновато кивнула.

– Пожалуйста, больше так не делай, – пробормотал Фредди, покачивая головой, словно одурманенный. – Сэр? Сэр? С вами все в порядке?

– М-м-м. Скажи мне, Фредерик. Мой милый мальчик. Это была Белла?

Фредди замешкался с ответом, опасаясь вызвать у хозяина сердечный приступ, если скажет ему, что во всем виновата его дочь.

– Значит, да. – Мистер Фаунтин вздохнул. – Все-таки надо было найти ей гувернантку получше.

– Ей не гувернантка нужна, а тюрьма! – Мисс Фелл сердито шагнула к ним. Ее шляпа сидела набекрень; она казалась очень старой.

Белла попыталась придать себе невинный вид, будто произошло досадное недоразумение, но хлопанье ее ресниц никого не убедило, и она надулась.

Сверху послышался зловещий треск. Роуз медленно и неохотно посмотрела наверх, словно надеясь, что, если она туда не посмотрит, ничего не случится.

– Мачта! – проговорил Фредди, тоже глядя наверх. – Она сломала мачту. Поверить не могу. Сэр, надо уходить, прошу вас, вставайте!

Фок-мачта клипера, толстая и высокая, как дерево, шаталась у них над головами. Крик Беллы расколол ее.

– Матросы… – прошептала Роуз. – Она упадет прямо на них – они так и лежат без сознания на палубе. Мы быстрее пришли в себя, потому что владеем магией. Билл тоже еще не очнулся, смотрите.

– Нечего таращиться и ныть, глупая ты девчонка, – бросила мисс Фелл. – Помоги. И ты тоже, Изабелла, раз уж это все из-за твоего нелепого поведения. Фредерик, присмотри за хозяином. И за котом, и за лакеем. – Она резво направилась к сходне судна и поднялась на борт, подметая деревянные доски длинной ротондой[2 - Ротонда – верхняя одежда, разновидность накидки без рукавов. (Прим. ред.)] сливового цвета. Девочки поспешили за ней.

– Почему мы идем к ней? – захныкала Белла. – Надо идти от нее… – Но когда мисс Фелл и Роуз одновременно прожгли ее гневными взглядами, она умолкла.

Мисс Фелл осторожно, приподнимая юбки, лавировала между потерявшими сознание моряками. Белла и Роуз шли за ней по пятам, завороженно глядя на качающуюся мачту. Роуз чувствовала, как мачта притягивает ее, и гадала, в какую сторону она упадет.

– Положите руки на мачту, – скомандовала мисс Фелл. – Изабелла, прекрати ломать комедию, это все ты натворила, избалованная девчонка. – Она схватила ладонь Беллы и прижала ее к темному дереву. Роуз тоже прикоснулась к мачте и поежилась, ощутив содрогания древесины.

– Она упадет на нас, – пробормотала она. – Белла, если меня раздавит, я убью тебя.

Белла захихикала, но быстро замолчала под еще одним гневным взглядом мисс Фелл.

– Я не работаю с деревом, – с досадой сказала мисс Фелл. Она сжимала мачту так, будто хотела раздавить ее кончиками пальцев, но просоленное морскими ветрами дерево оставалось твердым, как металл.

Роуз ощупала гладкую мачту пальцами, пытаясь за что-нибудь зацепиться, но ничего не выходило. Она сердито зашипела и почувствовала, как мисс Фелл на мгновение взглянула на нее.

С самого их знакомства в Венеции мисс Фелл странно посматривала на Роуз и бросала туманные намеки. Похоже, она была убеждена, что девочка принадлежит к одной из старинных семей волшебников. Белла тоже так считала. Роуз постоянно ловила на себе взгляды Беллы и видела, как та хмурилась и морщила носик, словно пыталась уловить запах.

– Я не могу проникнуть внутрь дерева, – извиняясь, сказала Роуз. – Оно слишком мертвое. Может, попробовать с парусами? С ними можно что-нибудь сделать?

Старая волшебница задумчиво кивнула:

– Думаю, наша магия работает схоже, Роуз… Ах!

С оглушительным треском мачта вдруг накренилась, отчего Белла налетела на Роуз, и та начала падать назад, но что-то зацепило ее за воротник и удержало от падения. Что-то невидимое – заклинание мисс Фелл. В то же мгновение двадцатиметровая мачта рассыпалась – очень тихо – и превратилась в облако мягких опилок.

Раскрыв рот от удивления, Роуз помогла Белле подняться.

– Вы же сказали, что не работаете с деревом, мэм? – проговорила она с восхищением, оглядывая палубу, усыпанную горками опилок.

Мисс Фелл недовольно поджала губы:

– Не работаю. Я не люблю просто… взрывать. Никакой утонченности. Никакого мастерства. Слишком грубо.

Роуз кивнула и стряхнула опилки с капора Беллы. «Как было бы неплохо, – подумала она, – владеть волшебством настолько хорошо, чтобы можно было решать, каким заклинанием воспользоваться, а не хвататься за первое, что придет в голову». Она слегка поежилась. Мисс Фелл – чрезвычайно могущественная волшебница, это она и раньше знала – она же видела, как старушка вылечила смертельную рану, которую нанес мистеру Фаунтину безумный чародей Госсамер, – но здесь все по-другому. Массивный кусок дерева просто исчез, а у мисс Фелл даже перья на шляпке не шевельнулись. Здесь сработала чистая мощь, и, подумав об этом, Роуз поняла, что это страшно. Настолько страшно, что ей захотелось тоже уметь так делать.

– Пожалуй, нам стоит скрыться в трактире, – сказала мисс Фелл, вытряхивая опилки из складок своей ротонды. – Будет крайне утомительно объяснять этим бравым мореходам, куда подевалась их мачта.

– Черви-древоточцы? Очень голодные долгоносики? – предложила Белла, но мисс Фелл с царственным видом пропустила ее слова мимо ушей.

Когда они сошли на пристань, Билл с трудом поднимался на ноги, а Гус все еще лежал в грязи, шевеля усами.

Роуз поспешила взять его на руки и ласково стерла с его меха сероватую слякоть носовым платком.

– Эта девчонка… сущее наказание… – стонал Гус. – Я весь в грязи. Мне нужно умыться…

– Разве ты не можешь убрать грязь чарами личины? – участливо спросила Роуз.

Гус презрительно возвел глаза к небесам:

– Не глупи, Роуз. Я могу стать хоть ярко-синим, но под чарами-то я все равно останусь белым! Грязь никуда не денется. Я ее чувствую! Фу!

– Что она сделала? – Билл, пошатываясь, пытался подойти к Роуз, а его глаза закатывались. Похоже, от криков Беллы у него все еще звенело в ушах. – Значит, она теперь тоже как вы все? Миссис Джонс точно попросит расчет – она всегда говорила, что уйдет, когда мисс Белла начнет рушить дом.

Роуз обняла его за плечи, чтобы он не упал, и вздохнула:

– Тут миссис Джонс права. Наверное, если б Белла покричала еще немного, все дома вокруг развалились бы. – Она с отвращением покачала головой. – И только глянь на нее – ни один волосок из прически не выбился! Как только она умудрилась упасть в единственное чистое место во всей гавани?

* * *

Мистер Фаунтин был в ужасе от Беллиной истерики в Дувре. Он винил себя за то, что слишком многое позволял ей и не настоял, чтобы она осталась в Лондоне с гувернанткой. А затем решил попросить мисс Фелл взять Беллу в ученицы точно так же, как он взял в свой дом Фредди на обучение.

Когда он предложил это в их номере в уютном дуврском трактире, Роуз испугалась, что Белла снова раскричится. Малышка стала мертвенно-бледной и лишилась дара речи. Как бы она себя ни вела, отца она нежно любила и не могла даже подумать о расставании с ним. Мистер Фаунтин, очевидно, тоже не слишком радовался такой перспективе. Его усы обвисли, отчего он выглядел как понурый морж.

– Пожалуйста… – прошептала Белла.

Мисс Фелл, прямая, как кочерга, сидела в лучшем кресле, сложив ладони на серебряном набалдашнике трости, и задумчиво смотрела на Беллу.

– Разумеется, ее нужно учить, – нехотя (как показалось Роуз) согласилась она. – Но я думаю, что мой дом – не самое подходящее место. Во-первых, моя лондонская резиденция уже немало лет пустует. Я буду жить в гостинице, пока ищу новых слуг. Все это чрезвычайно неудобно для маленькой девочки. – Однако, говоря это, она не сводила глаз с Роуз.

Мистер Фаунтин, в свою очередь, задумчиво смотрел на старую волшебницу.

– Гостиница – крайне неуютное место, – деликатно намекнул он.

Мисс Фелл повернулась к нему. Из-за острого носа она казалась похожей на ястреба. Она еле заметно наклонила голову.

– Разве вам не будет удобнее остановиться у нас?

Фредди резко повернулся к мистеру Фаунтину и бросил на него полный ужаса взгляд. Он уже был сыт по горло старомодными воззрениями мисс Фелл на воспитание детей и учеников.

– Вы чрезвычайно добры… – промурлыкала мисс Фелл. – Тогда, разумеется, я смогу учить не только малышку Изабеллу, но и Роуз. И даже Фредерика. – Она прикрыла глаза, обдумывая свои слова.

Но Роуз была уверена, что мисс Фелл так и задумывала изначально. Она свалилась на дом Фаунтинов вместе с горой дорогого багажа. Естественно, мистер Фаунтин не подумал предупредить экономку, что приедет с гостьей, – он просто надеялся, что мисс Бриджес как-нибудь разберется. Пожалуй, размышляла Роуз, эгоистичные привычки Белла унаследовала именно от отца – просто он ухитрялся казаться более сносным благодаря природному обаянию. Возможно, все богатые люди думают только о себе, потому что не знают другой жизни? Роуз глубокомысленно сморщила нос.

К счастью, мисс Бриджес и мисс Фелл друг другу понравились. Роуз подозревала, что мисс Бриджес тепло отнеслась бы к кому угодно, кто хотя бы попытался воспитывать Беллу. Кроме того, мисс Фелл наведалась на кухню и так расхвалила апельсиновый силлабаб[3 - Силлабаб – традиционный английский десерт из взбитых сливок, алкоголя и приправ. (Прим. ред.)], который миссис Джонс подала на десерт в первый вечер после их возвращения, что кухарка все-таки не уволилась.

Хотя если мисс Фелл будет продолжать требовать лавандовое печенье, миссис Джонс может и передумать.

Роуз вздохнула и отмахнулась от мыслей. Порой ей казалось, что она никогда не сможет понять тех, кто родился в зажиточных семьях.

– Пойду на кухню. Пожелай мне удачи. Если миссис Джонс опять в дурном настроении, то на ужин мне ничего не достанется, кроме хлеба с подливкой от мяса. Только без подливки.

К счастью, когда Роуз вошла на кухню, миссис Джонс сидела с чашкой чая, спрятавшись за газетой и тяжело вздыхая.

– Кошмар. Какой кошмар, – бормотала она, шурша страницами.

– Опять убийство? – шепотом спросила Роуз Билла, который пил чай из блюдца, так как больше в кухне никого не было, а миссис Джонс из-за газеты его видеть не могла.

Билл покачал головой и отхлебнул еще чая.

– Война, – ответил он, осторожно поглядывая на газету.

– О-о, – выдохнула Роуз. За последние несколько недель отношения с Талисом обострились, и, прибыв в Лондон, путешественники повсюду видели объявления о мобилизации и колонны марширующих солдат на улицах. Они пугали Роуз, когда она ходила в магазины. Каким-то образом она видела их яркие мундиры забрызганными грязью и еще чем похуже. А стоило ей моргнуть, как они снова оказывались просто красными, и ей становилось дурно.

Что будет, если талисийский император действительно начнет вторжение, как все говорят? Неужели будут бои на улицах? Роуз твердила себе, что мистер Фаунтин и другие волшебники такого не допустят. Но ведь у императора есть свои волшебники. Даже лорд Венн служил ему какое-то время. Похищение принцессы Джейн задумали, чтобы войти в доверие к императору. Как знать, не командует ли сейчас талисийскими войсками другой волшебник?

Роуз уставилась на слова, кричавшие с жавшихся друг к другу строк в газете:

Пушечный обстрел.

7-й батальон легкой пехоты.

Договор расторгнут.

Открытая провокация.

По ее чудесной новой жизни в доме Фаунтинов словно прошел полк солдат в тяжелых черных сапогах.

– Эти талисийцы. Предатели! – Газета угрожающе затряслась.

Роуз скрестила пальцы за спиной и проворковала:

– Миссис Джонс… У нас случайно нет лавандового печенья?

Над краешком газеты показались брови кухарки.

– Эта мадам меня в гроб вгонит, – вздохнула она. – В кладовой стоит фарфоровая банка с сушеной лавандой – принеси ее, Роуз, будь добра. А в следующий раз, – она строго посмотрела на девочку, – заставь ее захотеть чего-нибудь, что у меня есть. Волшебство-то тебе на что? – Произнося это запретное слово, она слегка вздрогнула, но Роуз так и смотрела на кухарку через плечо на пути в кладовую. Миссис Джонс не выносила волшебство и не пускала его на кухню с помощью каких-то древних ритуалов – как считала Роуз, в своем роде не менее магических, чем заклинания мистера Фаунтина. Обычно кухарка старательно не замечала, что младшая горничная умеет колдовать.

– Мисс Фелл так не обманешь, миссис Джонс, – сказала Роуз, возвращаясь с увесистой бело-голубой банкой. – Она одним мизинцем может сотворить такое, чего я не сделаю, даже если буду всеми силами стараться неделю.

Миссис Джонс сложила газету и разгладила ее, постукивая пухлыми пальцами, будто пытаясь раздавить все неприятности.

– Такая любезная, истинная леди, – пробормотала она и резким движением сорвала крышку с банки.

– Похоже на гадких дохлых жуков, – с отвращением высказался Билл, заглядывая в банку. – А вонища какая! Она это ест?

– Прекрасный запах! – удивленно воскликнула Роуз. На ум пришли ящики с чистыми и отглаженными простынями. Роуз поняла, что и сама мисс Фелл тоже пахнет лавандой. Наверное, прячет мешочки с засохшими цветами между кружев – хотя Роуз невольно подумала, что любовь к лавандовому печенью наполняет ее ароматом изнутри.

– А как добавить лаванду в печенье? – обеспокоенно спросила Роуз. Она совсем забыла, что у судомойки Сары сегодня выходной, а получится ли у нее самой вставлять цветочки в печенье – еще вопрос.

Миссис Джонс хмыкнула:

– Сделаем лавандовую глазурь. Может, это и не то, что мадам заказывала, но придется ей потерпеть. Не все из нас умеют мухлевать.

Роуз энергично кивнула.

– Надеюсь, настроение у нее улучшится. Сегодня у нас с ней еще урок рисования акварелью, а после – танцев…

– Картинки у тебя хорошо получаются, – вставил Билл, но Роуз вздохнула:

– Только не нарисованные. У меня картинки сами просто появляются, когда я говорю. Простите, миссис Джонс, – машинально добавила она. Обычно на кухне не дозволялось даже упоминать о магии.

– Акварель – весьма подходящее занятие для юной леди, Роуз, – одобрительно сказала кухарка, взбивая глазурь.

– Я не юная леди, – возразила Роуз и поджала губы.

– Но могла бы ею стать. Другие девочки руки бы себе пооткусывали за такой шанс, какой тебе представился. Латынь и все такое. Хотя не исключено, что через год мы все уже будем говорить по-талисийски.

– И вообще, ты не можешь утверждать, что ты не леди, – заметил Билл, макая палец в глазурь, когда миссис Джонс отвернулась. – Ты же не знаешь.

– Ой, вот не начинай, – огрызнулась Роуз. – Ты как те девчонки из приюта – все как одна потерянные принцессы.

– Но ведь ты-то вполне можешь ею оказаться! – не сдавался Билл. – Вся эта… странность должна была откуда-то взяться, а?

– Это просто случайность, – проворчала Роуз, но без особой уверенности. Живя в приюте, Роуз годами отказывалась даже думать, что у нее есть семья, и теперь представить такое никак не получалось. Она даже не была уверена, что хочет найти людей, которые бросили ее, – ведь именно так они и поступили. Даже не потрудились донести ее до приюта, а оставили на церковном кладбище – да еще в корзине для рыбы, что самое обидное. Зачем ей теперь их разыскивать?

* * *

– Что мы сегодня рисуем? – спросила Белла без всякого воодушевления, болтая кисточкой в стакане воды.

Мисс Фелл нахмурилась:

– Изабелла, милая, не расплещи воду. Сегодня я нашла вам картину, которую вы будете копировать. – Она положила на стол картонную папку и развязала ленточки. Внутри лежал акварельный рисунок – изображение большого дома из белого мрамора, похожего на античный храм и окруженного безупречно зелеными садами.

Роуз слегка ссутулилась. На предыдущих уроках они хотя бы рисовали цветы, а один раз – фарфоровую статуэтку из гостиной. Копировать чужую картину – какая скука!

– Постарайтесь правильно подобрать цвета, – наставляла мисс Фелл. – Видите, какие тонкие линии? Легкие прикосновения кисти, девочки, никаких жирных мазков. – Она вздохнула и нежно погладила бумагу пальцем.

Роуз удивилась, почему она хранит картину в папке, а не повесит на стену в раме. Старая волшебница явно любила этот рисунок.

Девочка обмакнула кисть в воду и посмотрела, как цвет расплывается на бумаге, но зрелище не принесло ей радости. Что за глупость все эти занятия! Она же не какая-нибудь избалованная богачка, которую готовят к выгодному браку. Почему она вообще тратит на это время?

Ответ, конечно, был очень прост. Потому что она не смеет отказаться, пусть и надеется, что Белла сделает все за нее, но Белла безмятежно выводила зеленые и розовые полоски, и на ее листе уже проступали странноватой формы деревья. Роуз взглянула на мисс Фелл – та смотрела в окно классной комнаты, выходившее на площадь, и мяла в руке платок с запахом лаванды.

Роуз раздраженно изобразила колоннаду, за которой скрывалась миленькая веранда, где, конечно же, разрешалось прогуливаться дочерям хозяев. «Наверняка больше их никуда не пускали, – сердито думала Роуз, – стягивали их корсетами, чтобы больше пары шагов среди павлинов сделать не могли. Может, оно и к лучшему, что я выросла в приюте? Впрочем, дочь волшебника не держали бы в такой строгости», – признала она, глядя, как Белла добавляет краску прямо в воду и мешает ее кисточкой, образуя водоворот. Легчайшие облачка цвета колыхались в воде, пока она не стала грязно-коричневой. Белле невозможно было запретить делать, что она захочет.

«И мне тоже», – сказала Роуз себе, почти не глядя на бумагу и рисуя, не задумываясь. Под ее пальцами возникал узор – спирали, завитки и перья – а в ее мыслях вышагивали павлины.

– Что это? – Внезапно шепот вывел Роуз из полусна, и она дернулась, прочертив красную линию через весь рисунок. Над ней возвышалась мисс Фелл, теперь прижимая платок к губам.

– Ой… Простите, мэм, я нечаянно… – Она умолкла, посмотрев на рисунок. На нем была изображена усадьба, но не только. По саду шла девушка, направляясь от

зрителей к дому, и с ее локтей свисала шаль. Она протянула руку с куском хлеба, чтобы покормить павлинов, которые шагали рядом с ней с хвостами подобно ее длинной шали. Перья словно вплетались в сложный узор на ткани, как будто были частью одежды девушки.

– Этого… этого нет на картине, – выдавила Роуз.

Белла перегнулась через стол и вгляделась в рисунок.

– Как ты это нарисовала? – спросила она в изумлении. – Роуз, на прошлой неделе твой букет подснежников выглядел как стволы деревьев. И кто она такая?

– Как ты узнала о ней? – спросила мисс Фелл все тем же странным голосом. – Ты не можешь о ней знать! Что ты сделала?

Когда Роуз не нашлась что ответить, старая леди взяла ее за подбородок и повернула к себе, чтобы заглянуть в глаза.

– Ничего! Я ничего не делала! Я задумалась, отвлеклась, оно само… Мне кажется, это вообще не я нарисовала, – добавила Роуз, краснея от стыда.

Мисс Фелл отпустила ее и вцепилась в спинку стула, словно ей было тяжело держаться на ногах. Роуз и Белла смотрели на нее, не понимая, в чем дело и должны ли они что-нибудь предпринять. Это не было похоже на приступы меланхолии у мисс Анструдер. Роуз казалось, что она видит каждую косточку старой леди. Ее била дрожь.

– Мисс Фелл? – нерешительно проговорила она. – Мэм? Принести вам сердечную настойку? Или нюхательную соль?

– Бесполезное знахарство, – отрезала старая дама, внезапно приходя в себя. – Не забудьте как следует промыть кисти, девочки. У меня слегка разболелась голова, и мне необходимо прилечь.

Однако, выходя из комнаты, она действительно опиралась на трость, вместо того чтобы, как обычно, нести ее с собой в качестве реквизита к костюму «безобидной старушки», и стоило двери захлопнуться за ней, как Белла

повернулась к Роуз, подняв брови:

– Слегка разболелась голова! Как бы не так.

Роуз кивнула и взяла со стола свой рисунок.

– Кто это? – спросила она, глядя на девушку на картинке и проводя пальцем по изысканному узору персидской шали. – Я ее не помню. Да и откуда мне? Здесь даже ее лицо толком не видно, и я точно никогда ее не встречала. Но что-то в ней есть такое…

Белла тоже смотрела на рисунок, сдвинув брови.

– Она ненамного старше нас, – заметила она.

Роуз возвела глаза к потолку, но так, чтобы Белла не увидела. Хозяйская дочь отказывалась признавать себя самой младшей в доме и делала вид, что Роуз не старше нее. Роуз сама не знала, сколько ей лет, но полагала, что десять или одиннадцать. А Белле всего восемь. Впрочем, она была права: девушка и правда совсем юная.

– Ей лет пятнадцать или шестнадцать? – предположила Роуз.

– Фигура у нее неплохая, – заметила Белла. – Но вот не думаю, что волосы на самом деле такие светлые. Наверное, они такие же, как у тебя, только она их поливает лимонным соком.

– А может, я просто их неправильно нарисовала, – сказала Роуз.

– Ой, ну что за глупости, – парировала Белла. – Ты только держала кисть. Остальное сделано волшебством. Мисс Фелл тоже это поняла, она ведь нам не все сказала. – Белла не сводила глаз со странного портрета девушки, будто пыталась заставить ее повернуться. – Тут есть что-то, связанное с тобой и с этим домом. И с ней.

Глава 2

– Вы хотите сказать, что она все еще работает? Она служанка? – Последнее слово мисс Фелл произнесла с неподдельным ужасом.

– Э-э, да. – Мистер Фаунтин смущенно посматривал на Роуз, будто надеялся, что она его выручит.

– В перерывах между занятиями? – продолжала мисс Фелл, сердито глядя на девочку. – Она же ваша ученица, как она может одновременно быть горничной?

– Я привыкла к труду, мэм, – тихо проговорила Роуз.

– Помолчи, Роуз. – Гус прошелся по спинке оттоманки и провел хвостом по ее губам. Роуз попыталась возразить, но не смогла – рот словно оказался набит шерстью. Она смахнула заклинание с лица и бросила на Гуса гневный взгляд, но тот лишь тихо замурлыкал с самодовольным видом. – Она до смешного упрямая, ведь я уже несколько месяцев твержу, что она не может быть одновременно ученицей волшебника и служанкой.

Роуз не приходило в голову, что мисс Фелл считает ее ученицей и никем больше. Всю ночь она лежала без сна, слушая, как городские колокола отбивают час за часом, и думала о девушке на рисунке. А в шесть утра заставила себя встать, чтобы разжечь камины. Зажигая огонь в камине в спальне мисс Фелл, Роуз самым неподобающим образом уронила щипцы для угля на каминную решетку.

Громкий лязг разбудил старую волшебницу. Она отнеслась к неаккуратной служанке с пониманием – пока не сообразила, кто перед ней. Тогда мисс Фелл немедленно укуталась в кружевной капот и приказала доставить ей поднос с чаем и мистера Фаунтина в гостиную. Гуса никто не звал – он явился из неизлечимого любопытства.

Когда они вернулись из Венеции, Роуз не знала, кем ей теперь быть. За границей она совершенно точно была леди – начать хотя бы с того, что она танцевала на балу во дворце. Камин в ее комнате разжигали венецианские девочки-служанки – а она, к своему стыду, даже не просыпалась.

Но по возвращении в Лондон началась суматоха: нужно было найти для мисс Фелл комнату, вымыть ее, повесить над кроватью полог и следить, чтобы все было идеально. Роуз повесила прекрасное кружевное бальное платье на крючок в своей крошечной спаленке на чердаке с полной уверенностью, что никогда больше его не наденет. А потом побежала на кухню успокаивать миссис Джонс, которая в панике твердила, что не может приготовить подходящий ужин для хозяина и его гостьи, когда (по ее словам) в доме нет ничего, кроме пикши, да и то несвежей.

Разве она могла отказаться помочь? Глядя на неодобрение на лице мисс Фелл, девочка представляла такое же выражение у мисс Бриджес, если сказать ей, что Роуз больше не служанка и не будет слушать приказы. Она не села за стол вместе с хозяевами – к ужину, разумеется, подали не пикшу, хотя миссис Джонс уверяла, что такое стыдно отправлять в столовую.

– Но я ведь действительно служанка, – прошептала девочка. – Я пришла в этот дом, чтобы работать. Мисс Бриджес забрала меня из приюта, мэм. Я не могу этого забыть.

Глаза мисс Фелл сурово блеснули:

– Придется забыть. Ты больше не служанка. – Она задумчиво оглядела Роуз. – Быть служанкой значительно проще, верно?

У девочки перехватило дыхание. Она готова была поспорить, что мисс Фелл никогда не приходилось отмывать лестницы или чистить графитом каминную решетку. Да что она вообще знает? Неужели думает, что горничные только и делают, что сплетничают на кухне?

– Это правда.

Роуз вздрогнула: Гус осторожно, одним когтем царапнул ее руку. Девочка сердито посмотрела на него. Когда они танцевали на балу, иметь с ним дело было намного приятнее.

– Труд, может быть, и тяжелый, но тебе всегда говорят, что делать. Берешь список и идешь за покупками – или просто выполняешь одну и ту же изнурительную работу каждое утро. Тебе не надо думать. – Серебристо-белый

кот ласково провел усами по ее щеке. Кончики усов пробежались по коже, как крошечные танцующие ножки. – Не надо ничего решать. Можно лениться.

Роуз опустила глаза и посмотрела на свои руки. Кожа на них загрубела и потрескалась, о чем Белла ей постоянно напоминала. Но Роуз и думать не могла о перчатках «лимерик»[4 - Разновидность перчаток из очень тонкой телячьей кожи. Считались настолько тонкими, что пару перчаток можно сложить в грецкий орех. «Лимерики» обычно носили в течение дня, и одновременно так же назывались перчатки, которые были популярным косметическим средством для смягчения и отбеливания кожи рук. (Прим. ред.)], сколько бы Белла ни твердила, что от них ее руки вновь станут мягкими и красивыми. Она вытянула пальцы и всмотрелась в мозоли.

Неужели это правда? Она не хочет отказываться от жизни, где нужно всего лишь делать, что прикажут? Сколько она себя помнила, ее ладони были загрубевшими, ведь в приюте постоянно приходилось работать – там никто не сидел без дела, даже самые маленькие таскали белье для стирки. Роуз гордилась своей работой и не могла нарадоваться жалованью. С тех пор как она стала ученицей мистера Фаунтина, он платил ей столько же, сколько и Фредди, но почему-то это радовало ее меньше.

– У Фредди тоже вечно грязные руки, – сочувственно сказал Гус. – Заляпаны чернилами и бог знает чем еще.

Роуз вздохнула.

– Но кто будет делать мою работу? – несчастным голосом спросила она. – Все и так еле справляются из-за моих уроков.

– Ваша экономка не может нанять еще одну горничную? – осведомилась мисс Фелл. – Или даже двух. Право, в этом доме остро не хватает прислуги.

Мистер Фаунтин вздохнул:

– Полагаю, вы правы. Я не люблю приводить в дом новых людей. Атмосфера из-за этого меняется. – Он раздраженно намотал ус на палец. Его роскошный халат из алой парчи смотрелся крайне некрасиво на фоне лилового кресла, в котором он сидел. Волшебник выглядел угрюмым и очень усталым. Теперь он больше

обычного проводил время во дворце, где его заставляли участвовать в обсуждениях военной стратегии и обороны, чего он терпеть не мог. – Я поговорю с мисс Бриджес.

– А что я буду делать, когда нет уроков? – жалобно спросила Роуз. – Я же смогу все равно помогать на кухне, правда?

– Конечно нет! – отрезала мисс Фелл. – Я пытаюсь вытащить тебя из кухни, дитя. Тебе место в классной комнате или в мастерской. Или, разумеется, ты можешь сидеть у себя в спальне. Тебе следует больше шить – это очень подобающее занятие для леди.

Гус мягко усмехнулся:

– Сидеть по-турецки на кровати, как портниха, мэм? Она спит в каморке на чердаке. Там нет даже стула – только крючок для одежды.

Мисс Фелл закрыла глаза и театрально содрогнулась:

– Ну конечно. Что ж, недостатка комнат в доме нет. Я лично поговорю с мисс Бриджес. Быть может, подойдет комната напротив моей? – Из вежливости она обратилась к мистеру Фаунтину как бы с просьбой, хотя было ясно, что он должен сделать так, как она скажет.

– Но мне нравится моя комната, – сказала Роуз и замялась, сообразив, что это чистой воды упрямство и глупость.

Мисс Фелл не удостоила ее взглядом.

– Ты – юная леди, Роуз. Ты получаешь образование. Тебе не пристало жить на… на чердаке.

Роуз чуть не расплакалась. Сначала у нее забрали ее драгоценное место горничной, а теперь еще и комнату. Легко сказать, что новая спальня будет намного больше подходить к ее новому положению в обществе, но та маленькая каморка была ее самой первой собственной комнатой. На тех крючках висела первая ее собственная одежда. Роуз сморгнула слезы. Наверное, и от одежды

придется избавиться. Как ни удивительно, она так расстроилась, что забыла, как радовалась новому платью из Венеции, и любовно разгладила на коленях складки темного шерстяного платья, которое уже было ей коротко.

Почему все это ее так пугает? Дело не в том, что она не хотела быть ученицей волшебника. Но оставить прежнюю жизнь горничной – в этом была какая-то обреченность. Впрочем, та жизнь никуда не денется и будет ждать ее, если что-то пойдет не так, подумала она. На кухню всегда можно вернуться. Роуз сжала зубы. Вернуться к безопасной жизни. Гус и мисс Фелл были правы, хоть ей и не хотелось этого признавать. Но все-таки зачем отказываться от старой спальни?

– Мне незачем переезжать, мэм, – вежливо возразила она. – Я буду шить в классной комнате, обещаю.

Взгляд мисс Фелл пронзил девочку, как кинжал.

– Это неподобающе! – прошипела она. – Особенно для… – Она резко умолкла и крепко сжала костлявые узловатые пальцы.

– Для кого? – переспросила Роуз, ничего не понимая. Ей показалось, что мисс Фелл чуть не произнесла нечто ужасно важное, и если схватиться за это нечто, можно вытащить его наружу. Она пристально посмотрела на пожилую леди, но мисс Фелл спокойно сидела, сложив ладони на старинном серебряном зеркальце, которое она носила с собой в сумочке.

– Для юной леди, – ответила мисс Фелл, чеканя каждый слог.

Мистер Фаунтин вздохнул и кивнул.

– Прости меня, Роуз.

Девочка не поняла, извиняется ли он за то, что раньше не относился к ней как к настоящей ученице, или за то, что сейчас позволил мисс Фелл перевернуть ее жизнь с ног на голову. Она заподозрила, что он и сам до конца не знает, и жалобно хлюпнула носом, а Гус снова ткнул ее когтем.

– Перестань, – промурлыкал он. – Хватит жалеть себя. Это отвратительно. Попроси новое платье и не будь такой размазней.

– Я поговорю с мисс Бриджес после завтрака, который тебе, Роуз, подадут в столовой, – объявила мисс Фелл и с царственным видом покинула гостиную.

* * *

– Комната рядом с моей? – шепотом спросила Белла у Роуз, наклоняясь над вареным яйцом. Та кивнула. Только этого ей не хватало – чтобы Белла постоянно забегала в ее комнату. Хозяйская дочь никогда не видела спаленку Роуз на чердаке – вряд ли она когда-либо вообще бывала наверху, где лестница не была покрыта ковром, так как слугам ковер не положен.

Роуз улыбнулась про себя, опустив взгляд в тарелку с кашей и спрашивая себя, будет ли Белла как соседка хуже, чем Сьюзен, старшая горничная, которая ненавидела Роуз. Но затем ей на глаза навернулись слезы. Конечно, по Сьюзен она скучать не станет – эта мерзкая девчонка издевалась над ней несколько недель. Было бы настоящим подарком никогда больше не видеть это угрюмое лицо с резкими чертами. Но ведь тогда Роуз не сможет видеть и миссис Джонс, и Сару, и дорогого друга Билла – или же будет встречать их лишь мельком в коридорах и им нельзя будет разговаривать. «Не бывать этому», – сказала себе Роуз и сердито ткнула кашу ложкой, громко звякнув по тонкому фарфору Мисс Фелл резко вскинула голову. Поселившись в доме Фаунтинов, она почти всегда ела у себя в комнате и лишь изредка участвовала в семейных ужинах, а потому и не догадывалась, что Роуз ест на кухне. Однако этим утром она явилась к завтраку строго в назначенное время, одетая в скромное шелковое платье сливового цвета и с тростью из слоновой кости. Она неодобрительно нахмурилась, когда Роуз нарушила этикет, но не сделала ей замечания, очевидно, заметив, как девочка втянула голову в плечи.

– Ой, здорово, – ласково проворковала Белла, и Роуз содрогнулась. Не к добру это – то, что Белла так радуется.

– Для тебя, Изабелла, просто замечательно, что Роуз будет рядом, – объявила мисс Фелл.

Фредди ухмыльнулся и наступил Роуз на ногу.

– Заметь, что не наоборот, – пробормотал он. – Удачи.

Роуз больно пнула его по лодыжке и продолжила есть кашу с ангельским выражением лица, которое она переняла у Беллы.

Странное чувство – есть за длинным столом в столовой. В Венеции она тоже завтракала, обедала и ужинала вместе с хозяевами, но ведь это было За Границей, там, естественно, все по-другому. Дома же она не могла избавиться от ощущения, что кто-нибудь накричит на нее за то, что она осмелилась сесть за стол. Стоявший перед ней серебряный чайник она сама же и чистила – а это было непросто из-за затейливых украшений на крышке и вокруг нее. Ей очень хотелось стукнуть Фредди: он читал лежащий у него на коленях приключенческий журнал и, казалось, вот-вот капнет на скатерть жиром от бекона, а отстирать ее будет невозможно.

Но ведь она пьет чай из мейсенского фарфора, напомнила себе Роуз. Стирка скатерти теперь не ее забота. Ручка чашки была такой тонкой, что собственные пальцы ей казались неуклюжими сосисками.

Мисс Фелл доела маленький треугольничек тоста, составлявший весь ее завтрак, и встала.

– Изабелла и Роуз, мы обсудим этикет, а также заклинания, необходимые для ведения домашнего хозяйства, ровно в одиннадцать часов в моей комнате. А сейчас я поговорю с мисс Бриджес о твоем переезде, Роуз.

– Почему она так хочет, чтобы я переехала? – тихо проговорила Роуз себе под нос, когда краешек шелкового шлейфа мисс Фелл скрылся из виду.

– А ты разве не хочешь? – удивился Фредди, отрываясь от журнала. – То есть я, конечно, понимаю, почему ты не стремишься переехать поближе к Белле, но ведь твоя спальня на чердаке больше похожа на шкаф.

– Знаю. Да я и не против комнаты побольше, просто это странно. – Роуз бросила взгляд на мистера Фаунтина, но он углубился в книгу и, похоже, ничего не

слышал. – Это как-то неправильно. Мне нравилось быть… половина на половину. Я не леди и никогда не смогу ею стать!

Гус слизал последние капли сливок с блюдца.

– Мисс Фелл явно считает, что ты леди или должна бы уже стать ей, – сыто пробормотал он.

– Да уж, это у нее крепко засело в голове, – мрачно согласилась Роуз. Они все уже давно поняли, что желания мисс Фелл довольно быстро исполняются.

– Интересно, почему? – задумчиво проговорила Белла, слизывая яичный желток с серебряной ложечки. – Почему ей это так важно? – Она искоса посмотрела на Роуз с любопытством.

– Такая уж она есть, – пожал плечами Фредди. – Всегда добивается своего.

Белла покачала головой.

– Не думаю. – Она снова принялась за яйцо, прекрасно зная, что теперь почти все присутствующие смотрят на нее, пока она усердно выковыривает ложкой последние кусочки.

– Ох, да вылижи ты его уже! – не выдержал Гус. – Что ты имела в виду? Ты что-то знаешь? – Его усы раздраженно трепетали.

Белла ухмыльнулась:

– Просто я внимательная, вот и все. Я видела, как она смотрит на Роуз. И, конечно, тут еще эта картина…

Фредди со скрипом отодвинул стул и встал.

– Мы все знаем, что Роуз – самая талантливая ученица волшебника в истории. Нечего тут больше мусолить.

Он протопал к двери и, уходя, хлопнул ею так громко, что мистер Фаунтин оторвался от книги.

– Еще чаю? – рассеянно предложил он.

Роуз разлила чай, подождала, пока хозяин снова не погрузится в свой собственный мир, а затем повернулась к Белле и Гусу.

– Что это было? – спросила она, кивнув в сторону двери.

– Зависть, – пожал плечами Гус. – Тебе лучше, чем ему, дается волшебство. По крайней мере, он так считает. Мисс Фелл действительно не особенно заинтересована в его обучении. Ему обидно.

– Да это просто потому, что он мальчик! – Роуз вздохнула. – Она как мисс Бриджес. Та не любит неаккуратных людей, а Фредди вечно что-нибудь ломает. Он ведь и сам не хочет у нее учиться – вечно пытается отвертеться от ее уроков по этикету.

Гус фыркнул:

– По этикету… Да что ему этот этикет?! Старушка – одна из самых могущественных волшебников нашего времени! Вот что его интересует – ее тайны. Он амбициозный парень. А она все тайны приберегает для тебя.

– О-о, – недоверчиво протянула Роуз. Несмотря на свое могущество, до сих пор их новая наставница только ругала ее вышивку да чуть не упала в обморок на уроке рисования. Не похоже, чтобы она учила их тайным мощным заклинаниям. Девочка, подняв бровь, взглянула на Беллу, которая тоже смотрела на Гуса с сомнением.

– Наверное, дойдет и до заклинаний. Может, сначала нам нужно научиться хорошо шить, – вздохнула Белла. – Но я вообще говорила не об этом. Ты, Роуз, может быть, и неплохо колдуешь, но я собираюсь колдовать куда лучше, когда вырасту. – Белла самодовольно улыбнулась. – Мне кажется, мисс Фелл интересуется тобой совсем по другой причине.

Она умолкла в надежде, что ее начнут умолять говорить дальше, но Роуз была не в настроении и все еще обдумывала новость о том, что Фредди завидует ее таланту. Когда она впервые сотворила при нем волшебство, он был поражен и жутко разозлился, что его затмила служанка, однако Роуз была уверена, что это уже прошло.

– Прекрати ломаться, Белла. Хочешь сказать – скажи. Или я пойду учить схему реверансов перед уроком.

Белла надула губы, но не смогла промолчать.

– Ох, Роуз, ну это же очевидно. Она знает, кто ты.

Девочка с довольным видом откинулась на спинку стула и откусила кусочек тоста, однако краем глаза наблюдала, как Роуз воспримет такие новости. Та сложила руки на коленях, сцепив пальцы, чтобы унять дрожь. Она и раньше подозревала что-то подобное, но теперь, когда Белла произнесла это вслух, подозрения как будто подтвердились.

– Тогда почему она просто не скажет мне об этом? – прошептала девочка.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Белла. – Может, она не вполне уверена? Было бы жестоко рассказывать тебе, если она сама не знает точно. Или она думает, что ты еще не готова это знать? Вдруг страшная правда сведет тебя с ума? – Белла с хрустом откусила еще кусочек тоста. – Видимо, так и есть.

– Она должна рассказать мне. – Роуз выпрямилась. – Если она знает, кто я, она не имеет права скрывать это! Она должна рассказать!

Гус хихикнул:

– Помнишь, я говорил, что она из самых могущественных волшебников нашего времени? Она никому ничего не должна.

– Замолчи, Гус. – Роуз уставилась на Беллу, прищурившись. – Почему ты думаешь, что она знает? Что именно ты видела? Она что-то говорила?

Белла нервно моргнула. Раньше она не видела Роуз такой – внушающей ужас.

– Она смотрит на тебя… Роуз, она… она похожа на тебя. Вот сейчас, когда ты рассержена, ты вылитая она. Мне кажется, ты тоже Фелл. И она это знает.

Гус с горы подушек на стуле запрыгнул на стол и, ловко маневрируя между посудой, подошел к Роуз, вглядываясь ей в лицо.

– Фелл. Боже правый!.. Девчонка в кои-то веки могла бы сказать что-то дельное. Дитя Феллов в приюте. Кто бы мог подумать?.. – Он сел, обвив лапы хвостом и на сводя глаз с Роуз. – Феллы всем внушают уважение и страх – как отпрыск этого семейства мог оказаться в приюте, Белла?

– Не знаю, – пожала плечами Белла. – Но ведь я права, как считаешь?

– Возможно. Возможно. – Гус с довольным видом замурлыкал. – Интересный сегодня выдался денек.

– Тут тебе не увлекательная тема для разговора за завтраком! – заворчала Роуз. – Это важно! Как мы узнаем, правда это или нет?

– Можно спросить старушку, – предложил Гус.

Роуз содрогнулась.

– Нет. Она только прожжет меня взглядом, как обычно, и скажет, что у меня нижняя юбка торчит. Если бы все было так просто, она бы сама мне давно уже все рассказала.

– Ну, других идей у меня нет. – Гус нарочито широко зевнул. – Пора вздремнуть.

– Я тебе помогу, – вызвалась Белла. – Пожалуйста, Роуз. Это ведь я тебе рассказала. Позволь тебе помочь.

Роуз неохотно кивнула. Белла права. Это она обо всем догадалась. Было бы нечестно теперь отстранить ее.

– Есть идеи? – спросила Роуз.

– Ничего умного придумать не могу, – нахмурившись, призналась Беллы. – Но можно попробовать обыскать ее комнату. Там наверняка что-нибудь найдется. Старые письма, например. Какая-нибудь подсказка.

Роуз сглотнула, но во рту все равно было сухо. Она так и думала, что Белла предложит что-то подобное.

– Простите, что повторяю в третий раз, но у нас тут одна из самых могущественных волшебниц нашего времени. Поняли? Вламываться к ней в комнату – не лучшая мысль. – Гус спрыгнул со стола, приземлившись с тяжелым стуком, и вышел за дверь, весело помахивая хвостом. Роуз смотрела ему вслед и гадала, кому он пойдет ябедничать.

* * *

– Простые заклинания убеждения могут быть полезны, однако в целом воздействовать на прислугу магией не рекомендуется, – говорила мисс Фелл. Она сидела в кресле с подголовником у окна в своей комнате, где проходила большая часть уроков Роуз и Беллы. Девочки устроились на скамеечках для ног перед ее креслом и пытались усвоить тонкости правильного обращения со слугами. Роуз не могла избавиться от ощущения, что знает о слугах куда больше мисс Фелл. Кроме того, она осторожно, чтобы старая волшебница не заметила, осматривала комнату в поисках подсказок, а потому сосредоточиться на уроке было непросто. Да еще приходилось время от времени толкать локтем Беллу, которая не имела понятия об осмотрительности и постоянно оглядывалась в поисках чего-то, что могло бы им пригодиться для решения их задачи.

Вопреки обыкновению мисс Фелл не сидела с идеально прямой спиной. Она выглядела усталой – и Роуз винила в этом себя. Старая волшебница обычно не спускалась к завтраку – ей приносили поднос прямо в комнату. Случайно разбудив ее утром, Роуз сделала ее день на несколько часов длиннее.

Слушая мелодичный голос мисс Фелл, Роуз спрашивала себя, сколько же ей лет. Девочке доводилось иметь дело с личинами, но на старой волшебнице она не замечала никаких чар. Просто она из тех людей, которые всегда выглядят

безупречно, даже в ночной рубашке. Вот и сейчас только темные круги под глазами да еле заметная сутулость выдавали ее усталость. В шишковатых руках она опять держала серебряное зеркальце и, пока говорила, поглаживала его узорчатую рамку.

– Роуз, дорогая моя, будь внимательнее, – пожурила девочку мисс Фелл. – И не хмурься так, дитя! Будешь так хмуриться – у тебя появятся морщины еще до двадцати лет. Право же, солнечные лучи и излишняя мимика… – Роуз понадобилась секунда, чтобы сообразить, что улыбаться, очевидно, тоже нельзя, – все это злейшие враги кожи лица. – Не хмурьтесь, и не дай бог я вас увижу на солнце без зонтика. Роуз, ты все еще хмуришься! Вот, милая, посмотри. – Она передала девочке серебряное зеркальце. – Ты только взгляни на складку между бровями. Это катастрофа.

С непонятно откуда взявшимся испугом и любопытством Роуз взяла зеркало и печально улыбнулась собственному озабоченному отражению в потускневшем стекле. Она послушно кивнула мисс Фелл и попыталась разгладить морщинки, но лоб словно стремился оставаться нахмуренным.

Это случилось, когда она отдавала зеркальце обратно мисс Фелл. Лицо выскользнуло из-за рамки, словно стекло отодвинули вбок. Сначала Роуз подумала, что это ее собственное отражение, искаженное каким-то изъяном на старом стекле. Как-то раз она видела в лавке волшебных товаров так называемое зеркало с секретом. Мистер Сауэрби-младший подсунул его девочке, и она подпрыгнула, увидев свое растянутое отражение. Но здесь дело было не в старом стекле. Это лицо – одновременно ее и не ее. Вроде бы Роуз, но старше, а как такое возможно, если только на зеркало не наложены какие-то чары? Кроме того, что-то мелькнуло в ее сознании – она была уверена, что уже видела это лицо. Роуз оторвала взгляд от девушки, которая смотрела на нее, и подняла глаза на мисс Фелл, открыв рот, чтобы задать вопрос. Но старая волшебница ничего не заметила и все еще продолжала разглагольствовать об опасностях нахмуренных бровей. Она просто протянула руку, взяла зеркало и положила обратно себе на колени, как будто и не ожидала, что Роуз увидит что-то необычное.

И девочка подумала: неужели только она видит странные лица в зеркале?

* * *

– Что там было? – спросила Белла после урока. Как только мисс Фелл отпустила их, хозяйская дочь затащила Роуз в свою комнату и чуть ли не силой усадила на подоконник. – Ну же, Роуз! Зеркало – что оно сделало?

– Ты тоже это видела? – резко спросила Роуз.

– Нет! – Белла сердито шлепнула ладонью по подушке. – Я догадалась, что что-то не так. Ты вся побледнела. Что случилось? Ты опять наколдовала картинки? Ой, или что-то о войне? Я видела у папы на столе газету, там пишут, что талисийцы совершенно точно планируют вторжение. Пишут, что они решили переправиться через Канал на огромных воздушных шарах, но что-то слабо верится.

Роуз покачала головой:

– Ничего такого. Ничего… важного. Просто я посмотрела в зеркало и увидела не свое отражение. Я и раньше видела всякие странности в зеркалах, но только когда пыталась что-то разглядеть, – пробормотала Роуз. – Когда мы гадали по зеркалу, чтобы найти Мэйзи, я увидела мисс Спэрроу. Но в тот раз я просила зеркало показать мне что-нибудь. А здесь не так. Мне кажется, это лицо живет в зеркале.

– Кто это был? Она красивая? Ты ее знаешь? Ох, Роуз, ну что ты сидишь, расскажи мне!

– Белла, я думаю, это была… моя мама, – прошептала Роуз.

У Беллы отвисла челюсть, и в кои-то веки она не нашлась что сказать. Она смотрела на Роуз, округлив от удивления глаза и рот.

«С таким выражением Белла похожа на пекинеса королевы», – пронеслось в голове у Роуз. Ее разум порхал, как бабочка, перепрыгивая с одной мысли на другую и отказываясь останавливаться на важных вещах. Пока она не рассказала о своей догадке Белле, она с трудом могла проговорить эти слова даже про себя, но сейчас была почти уверена в своей правоте.

Белла быстро оправилась от изумления – теперь в ней взяло верх любопытство:

– Откуда ты знаешь? Она на тебя похожа? Это только ты ее видела или она тебя тоже? Думаешь, она внутри зеркала? – Белла брезгливо сморщила нос.

Роуз нахмурилась.

– Нет. Там только ее лицо. Она не двигалась, а ее глаза никого не видели. Я успела посмотреть на нее всего секунду, но она не живая, ничего подобного. Скорее похоже, что она когда-то смотрелась в это зеркало и оно ее помнит.

– Не понимаю, откуда бы у мисс Фелл взялось зеркало с лицом твоей мамы, – возразила Белла. Но тут ее глаза заблестели, точно она почуяла скандал. – Может, это зеркало принадлежало твоей маме, а мисс Фелл украла его! Нужно во всем этом разобраться, это так интересно!

Роуз вздохнула. Она знала, что докопаться до правды в одиночку у нее вряд ли получится, но Белла уж слишком увлеклась этим делом. Здесь ведь не какой-то глупый роман про замки и подземелья и прекрасных дам, какие бывшая гувернантка Беллы мисс Анструдер прятала в бюро в классной комнате. Белла как будто не понимала, что все по-настоящему. И хотя Роуз еще не упала в обморок, разумеется, грациозно – как одна из глупеньких книжных героинь, это не значит, что она не взволнована. Она только что увидела свою маму. Не в первый раз, конечно, но так ей казалось. Все изменилось.

– Не знаю, что нам делать, – пробормотала Роуз. – Но мисс Фелл мне ничего не расскажет, это ясно, иначе давно бы уже рассказала. Надо выяснить самой. Я так просто не сдамся! – резко воскликнула она, но затем сникла. – Хотя толку-то, все равно у меня нет никаких идей. Единственная зацепка, которая у нас есть, – это зеркало.

– И даже его у нас нет, – заметила Белла, и Роуз раздраженно щелкнула языком.

– Ну, ты поняла, что я имела в виду… – Она на секунду умолкла. – Что, если будет? – В ее голосе и взгляде читался страх.

– Хочешь его украсть? – с надеждой спросила Белла. – Но помнишь, что сказал Гус?

Роуз обреченно сложила руки на груди.

– Если мисс Фелл действительно моя родственница, вряд ли она убьет меня. Наверное. Хотя может убить тебя.

– Нет, потому что тогда ей придется иметь дело с папой, а он тоже один из сильнейших волшебников наших дней, – беззаботно ответила Белла.

Роуз кивнула:

– Пожалуй, хорошо, что она заставила меня переехать. Так будет проще забраться в ее комнату, чем с чердака.

– А что будем делать с зеркалом, когда раздобудем его? – В глазах Беллы плясал огонек. Роуз отметила, что она, как обычно, обошла вниманием самую трудную часть плана. – Потому что действовать придется быстро. Мисс Фелл сразу заметит пропажу, когда проснется. Она всегда смотрится в это зеркало, когда поправляет прическу, ты не заметила? Когда надо вставить обратно шпильки, которые выпали, она берет зеркало.

Роуз поежилась:

– Значит, надо будет прокрасться в ее комнату дважды, чтобы потом вернуть его на место. А спит она чутко. Я разбудила ее сегодня утром, хотя всего-то слегка звякнула щипцами.

Белла радостно улыбнулась:

– Я знаю заклинание, чтобы не наделать шуму. Я его вычитала в одной из старинных книжек в мастерской – в той, у которой обложка, как раздавленная ящерица.

– Фу. Я к ней не притрагивалась, – призналась Роуз. – Она такая мерзкая, кажется, что в ней пишут про яды и всякие гадости, которые творят на кладбище в полнолуние. Так и есть?

– Нет, конечно. Сама подумай. Такие книжки хранятся на верхних полках у папы в кабинете.

Роуз удивилась. Раньше она об этом не задумывалась, но сейчас ее напугала уверенность Беллы в том, что у ее отца вообще есть такие книги. Интересно, часто ли он ими пользуется?

– На самом деле это сборник полезных заклинаний, для которых достаточно простых составных частей, какие есть в каждом доме. Нам понадобится заклинание Тихой туфли. – Белла явно гордилась собой, но в то же время искоса поглядывала на нее.

– Что такое?

– Ну, там и правда есть кое-что, что тебе не понравится. – Белла немного отодвинулась, как будто не хотела сидеть слишком близко к Роуз. – Туфли делаются в основном из волшебства, но оно вплетается в кое-что настоящее – очень мягкое и тихое…

Роуз в ужасе уставилась на нее.

– Что, Белла? Говори уже, у меня и так сердце колотится!

– Придется собрать кучу паутины, – нехотя призналась та.

– О. – Роуз с облегчением улыбнулась. – Нет.

– Ты не можешь просто сказать «нет»!

– Могу, уже сказала. Я не буду этого делать, Белла, ты же знаешь, что я не выношу пауков.

– Не представляю почему. Честное слово, это ведь меня воспитывали как леди, это я должна визжать на стуле, пока ты собираешь пауков в баночку!

– Пожалуйста, не надо. – Роуз накрыла рот рукой. – Меня сейчас стошнит на твое шелковое покрывало.

– Серьезно? Из-за каких-то баночек?

Девочка заметила, как Белла откладывает в памяти это новое знание, чтобы использовать позднее. Через секунду ее голубые глаза снова стали ясными и невинными, и Белла улыбнулась:

– Что ж, тогда это сделаю я. И я делаю тебе одолжение, не забывай.

Роуз устало кивнула. Вряд ли Белла когда-нибудь позволит ей это забыть.

Глава 3

Чтобы помочь Белле собирать паутину, Роуз заручилась поддержкой Билла. Горничные в доме тратили немало времени на то, чтобы убедиться, что в хозяйских комнатах нет ни единой паутинки, – Роуз расправлялась с ними с помощью длинной метлы и иногда с закрытыми глазами. Почему-то ей казалось, что если она не видит паука, который может сидеть в паутине, то его там и нет. А вот Сьюзен просто убирала паутину руками, но даже мысль об этом вызывала у Роуз приступ тошноты. Эта мерзкая, вязкая, липкая гладкость – как Сьюзен ее терпит?

Для заклинания требовалось «несколько мотков свежей паутины», и Роуз эта фраза казалась до ужаса неточной. Несколько – это сколько? Чтобы найти хоть одну паутинку, им пришлось пойти в конюшню с задней стороны дома. Билл учтиво проводил девочек через кухню, где вся прислуга замерла, в испуге глядя на них. Роуз умоляюще посмотрела на миссис Джонс. Как оказалось, новости о ее окончательном превращении в юную леди распространились быстро. На кухонном столе лежала груда вещей: ее корзинка с шитьем, передник, который мисс Бриджес заставляла ее надевать поверх платья, когда нужно было выглядеть прилично. Все, что она оставила в прежней жизни.

– Я отправлю эти вещи в твою новую комнату, Роуз, – мягко сказала мисс Бриджес, и девочка кивнула. Хорошо еще никто не назвал ее «мисс». Она бы расплакалась.

Пока Белла и Билл охотились на пауков, Роуз ждала их около сбруйной, стараясь не обращать внимания на хихиканье мальчишек-конюхов. Она дрожала от январского холода и пыталась не грызть ногти, обдумывая ограбление спальни мисс Фелл.

– Как же мне нравится это заклинание. – Рядом с ней неожиданно возникла Белла, еще более довольная собой, чем обычно.

От неожиданности Роуз подпрыгнула, и конюхи загоготали. Неужели Белла уже успела сотворить заклинание, если подкрадывается так бесшумно? Роуз взглянула на ноги младшей девочки, но не заметила ничего необычного. А вот ее руки были опутаны серебристо-серой паутиной, а ведь она даже не надела перчатки. Белла помахала добычей:

– Пожалуй, можно попробовать разводить пауков в классной комнате: чтобы у нас всегда был запас.

Роуз зажала рот обеими ладонями и застонала.

– Позеленела! – с интересом отметил один из мальчишек.

– Найди-ка ты ей тазик, дружище, – посоветовал Биллу другой.

Вместо ответа Билл схватил Роуз, потащил обратно на кухню и подтолкнул к раковине в судомойне, где Сара обычно (но, как ни странно, не сейчас) мыла посуду. Девочка наклонилась над белой фарфоровой раковиной. Ее голова кружилась, но она попыталась удержаться на ногах. Пусть она теперь и леди, но падать в обморок не станет.

– Она это нарочно сделала, – простонала Роуз, глядя на Билла, который беспокойно переминался с ноги на ногу рядом с ней. Он покачал головой.

– Да не. Просто ей не терпится сделать это ваше заклинание, вот и обрадовалась паутине. Прости! – быстро добавил он, когда Роуз снова наклонилась над раковиной.

– Не думаю, что меня сейчас вырвет… но ее руки… все в этой штуке… у-у…

– Я не хотела тебя расстраивать, Роуз. – Голос Беллы звучал хрипло и будто бы виновато.

– Больше мне ее не показывай, – выдохнула Роуз, поворачиваясь, чтобы не видеть Беллу в дверях судомойни.

– Не буду, не волнуйся, я спрятала ее в платок. И вымыла руки в кормушке. Прости меня, пожалуйста. Я не подумала. Я обрадовалась, что мы так много собрали, и предвкушала волшебство.

Роуз рискнула посмотреть на Беллу и увидела, что та виновато опустила голову.

– Я хотела тебе помочь. И очень надеялась, что у нас все получится, – прошептала она. – Роуз, а ты сможешь надеть волшебные туфли?

Роуз сглотнула, не ответив.

– Они все еще будут выглядеть как паутина? – спросила она наконец.

– В книге нет картинки – думаю, можно сделать так, чтобы они выглядели как-то по-другому. Если они станут другого цвета, будет лучше? От розовой паутины тебя не будет тошнить?

– Честное слово, не знаю! – усмехнулась Роуз и покачала головой. – Придется потерпеть. Я не сдамся из-за такой глупости.

– Можно же найти другое заклинание? – поинтересовался Билл.

Белла вздохнула.

– Мне пришло на ум только это. Можно попробовать поискать еще, но на это уйдет куча времени, а взять и спросить мисс Фелл, не знает ли она заклинания для бесшумной ходьбы, – не очень хорошая мысль.

* * *

В тот же день после обеда девочки сидели на полу в новой спальне Роуз. Было бы проще колдовать в мастерской, но там был Фредди, а он все еще обижался. Но сидеть на полу вовсе не было неприятно. Ковер, на котором они устроились, стоил больше, чем Роуз заработала бы за год, в этом она была почти уверена. В ее старой комнате нельзя было даже дверь толком открыть, не то что положить ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Шассе – в танцах несколько па, объединенных в танцевальную фигуру. (Прим. ред.)

2

Ротонда – верхняя одежда, разновидность накидки без рукавов. (Прим. ред.)

3

Силлабаб – традиционный английский десерт из взбитых сливок, алкоголя и приправ. (Прим. ред.)

4

Разновидность перчаток из очень тонкой телячьей кожи. Считались настолько тонкими, что пару перчаток можно сложить в грецкий орех. «Лимерики» обычно носили в течение дня, и одновременно так же назывались перчатки, которые были популярным косметическим средством для смягчения и отбеливания кожи рук. (Прим. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/vebb_holli/rouz-i-magiya-zerkala

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити